

Следующий день выдался весьма хмурым, небеса заполонили мрачные тучи, надёжно скрывая такое далёкое и холодное, но всё-таки яркое солнце. И лишь изредка сквозь прорехи гранитно-серой небесной «рубашки» пробивались яркие золотые лучики и заставляли снежные сугробы весело искриться в их свете. Но в целом погода была невзрачной и унылой.

Класс, в котором на данный момент находилось только два человека в лице Гарри Поттера и его сестры, не был мрачным и тёмным лишь оттого, что сероватый полумрак разгонял мягкий тёплый свет двух масляных фонарей. Глядя на них, Гарри невольно подумал, что рано или поздно им будет лучше заменить их на небольшие артефакты, никак не зависящие от масла или любого другого топлива и требующие лишь магической подпитки.

Но, взглянув на заинтересованное и нетерпеливое лицо Холли, которая бы явно не оценила, если бы он сейчас озвучил эту мысль после того, как сам же и позвал обсудить очень важную новость, вслух мальчик произнёс другое.

— С прискорбием должен сообщить, что вы были правы насчёт камня, — Гарри добавил искусственного недовольства в голос.

Девочка выгнула бровь, а в глазах её появилось беспокойство.

— Что ты хочешь этим сказать? Он ведь не?..

Мальчик вздохнул и отвёл глаза, сконцентрировал взгляд на как раз в этот миг засверкавшем снеге далеко внизу.

— Когда я крался из библиотеки обратно в башню Рейвенкло, то случайно наткнулся на профессора Снейпа и Квирелла. Сначала я подумал, что они просто патрулируют коридоры, так что сразу притаился у стены. Но они говорили о третьем этаже и чарах на двери, за которой сидит цербер. Похоже, больше к собаке не попасть так просто, как раньше...

— Ты серьёзно? — девочка тут же подскочила к нему вплотную и взяла за руку, потянула на себя, чтобы Гарри отвлекся от пейзажа за окном и посмотрел на неё. — Хочешь сказать, они работают вместе? Оба хотят украсть камень?

Гарри помедлил. И с ответом, и с тем, чтобы взглянуть ей в глаза. Последнее оказалось гораздо сложнее. Врать сестрёнке очень не хотелось. Но они с Кзином пришли к однозначному выводу — ей не стоит знать о Волан-де-Морте. Реакцию на это известие ни один из них не мог предсказать точно. Холли всегда была бойкой и деятельной девочкой. А ещё смелой — чего только стоит происшествие с троллём!

Но сейчас речь шла о Волан-де-Морте. Да, судя по всему, он сейчас весьма слаб и находится в отчаянии, раз уж осмелился подставиться под Проклятье Единорога, чтобы временно улучшить своё состояние и силы. Но даже так это всё ещё тёмный лорд. И это гораздо более страшная тварь, чем любой тролль.

Как поведёт себя Холли, если узнает о том, что он притаился где-то рядом? Загорится ли желанием отомстить за родителей и помочь Гарри добить-таки эту тварь? Или перепугается за себя, брата и всю школу в целом и тут же побежит к директору, невзирая на то, что доказательств нет, а сам Гарри за ночную прогулку получит серьёзное наказание?

Как ни странно, Гарри не было нужно ни того, ни другого. Нет уж! Холли должна была во чтобы то ни стало остаться в стороне, чтобы ублюдок не получил ни единого шанса навредить его любимой сестрёнке! И он уже придумал, как это сделать.

Наконец, он посмотрел на сестру и, выдержав ещё немного, чтобы пауза была очень похожа на то, что Гарри не слишком уверен в том, что говорит, мальчик продолжил:

— Не думаю. Это было похоже толи на то, что Снейп его запугивал, толи на то, что предлагал ему часть добычи или что-то в этом роде. Он просто спрашивал его, как снимать наложенные чары.

«Прости, Снейп, но придётся сделать тебя главным злодеем. Пусть ребята намертво прицепятся к тебе, раз уж итак подозревают, а я разберусь с Квиреллом и Волан-де-Мортом», — подумал он.

В идеале было бы и вовсе вывести всех за скобки этого уравнения, чтобы исключить риски для друзей, но мальчик вполне обоснованно полагал, что сделать это никак не получится. Если уж они и раньше даже слышать не желали о том, чтобы оставить в покое философский камень и его потенциального вора, то теперь, когда Гарри признал их теорию и даже подтвердил её, и давно не согласятся. Это бы грозило стать большой проблемой.

К счастью, данный факт нивелировало то, что тёмный лорд, очевидно, действует скрытно. А значит, убивать учеников, тем самым привлекая фатальное для себя внимание, не станет, даже если они будут крутиться вокруг запретного коридора. Возможно, сделает это в ключевой момент, когда окончательно решится и пойдёт на дело, и то, только если они встанут на пути и начнут мешаться под ногами. Но именно в этот день Гарри сделает так, что Волан-де-Морт столкнётся с ним одним, а никак не с неготовыми к этому детьми.

Холли тем временем усердно о чём-то размышляла.

— Это... серьёзно. Раньше у нас не было прямого доказательства — только наши выкладки и тот факт, что Снейп поспешил на третий этаж во время Хэллоуина. А теперь...

— Доказательств всё ещё нет, — прервал Гарри. — Моё слово против его. При этом я школьник, нарушивший комендантский час, а он преподаватель. А единственный свидетель, который мог бы подтвердить нашу версию, может и промолчать — потому что слишком боится или хочет части добычи.

Девочка нахмурилась, но всё же нехотя кивнула, принимая это.

— Получается, сделать ничего конкретного мы до сих пор не можем, — вздохнула она, тоже бросая тоскливый взгляд в окно. — Ничего не изменилось. Так и будем дальше следить за коридором, чтобы позвать на помощь, как только увидим, что Снейп проник в комнату с чербером и сцепился с ним настолько крепко, что уже не сможет отступить и убежать.

— Эй, что значит ничего?! Теперь с вами ещё я! Тебе этого мало, сестрёнка?! — Гарри наиграно возмутился.

Весёлая улыбка, невольно вылезла на его лице от этих слов, и мальчик даже не пытался спрятать её. Наоборот, он открыто улыбался сестре.

Секунду в классе стояла тишина, а потом Холли оглушительно расхохоталась и кинулась на брата с объятиями, тут же повалив на пол. Гарри, конечно же, не смог удержаться и не присоединиться к ней, так что скоро уже оба безудержно смеялись, лёжа в обнимку на мягком и пушистом ковре.

— Нет, братик! Тебя мне никогда не было и не будет мало! — она мягко растрепала его волосы и крепче сжала в своих объятиях. — Спасибо, что теперь и ты будешь помогать мне!

Все следующие полтора месяца для Гарри охарактеризовались одним единственным словом — тренировка. Каждую ночь он тренировался с Кзином — в основном, как двигаться и уклоняться от различных заклятий, а также как атаковать без использования его самого мощного оружия — рунической магии.

Увы, преодолеть главную слабость всех магов Хаоса — а именно очень низкую скорость творения заклинаний — Гарри пока не мог просто никак. Кзин рассказывал, что мастера этого направления могут начертать две-три руны и активировать заклятье с такой скоростью, что это будет мало отличаться от обычной магии, где всё строится на гораздо более быстром жесте палочкой или другим проводником. Классическим же стилем боя для большинства таких волшебников, как Гарри, всегда была мгновенная оборона для подготовки атакующих заклинаний. Маги Хаоса с самого начала боя мгновенно активировали очень мощный щит, используя для этого специальный проводник с вложенными в него рунами, и уже из-под него чертили атакующие знаки, если не было мгновенных атакующих заклятий под рукой. Ну и конечно, комбинировали с обычными заклинаниями огня, когда это было необходимо и уместно.

Гарри по понятным причинам пока не мог сражаться таким образом. Вместо этого Кзин нещадно гонял его по импровизированному полю боя, поливая самыми разными чарами: то лучами (зачастую бесцветными), то сразу площадными атаками, а то и вовсе какими-то заковыристыми самонаводящимися заклятьями, пока мальчик безуспешно пытался огрызаться в ответ. Демон сдерживался как мог, но его мощь и опыт всё равно были настолько подавляющими, что мальчик не мог продержаться и полминуты против наставника. Но он не унывал — данная тренировка и не проводилась с целью научить побеждать. Нет, главное было научиться уклоняться от ударов, чтобы отступить и сбежать, а потом позвать на помощь, если вдруг провалится нападение. И с каждым разом получалось всё лучше, и секунды на ногах уверенно прибавлялись.

Стратегия атаки же была простой, как удар дубиной по голове. Гарри планировал пробраться за Квиреллом и тёмным лордом в тайник, дождаться, пока изрядно ослабленные борьбой с демоном и всем остальным, что приготовил директор, враги расслабятся, и нанести смертельный удар. Благо, его огонь, сумевший даже практически непробиваемому троллю нанести какой-никакой, а урон, был просто идеален для подобного. А с учётом того, что воры были совсем не такими живучими монстрами, а также будут уставшими и банально могут не успеть поднять щиты, ведь заклинание мальчик будет шептать, скрытый мантией-невидимкой, шансы были. И весьма приличными.

Порой Гарри сам себе не верил, когда про себя проговаривал это. Но так оно и было. Одиннадцатилетний ребёнок, пусть для этого и требовались весьма специфические условия, действительно имел шансы убить двух взрослых опытных магов, один из которых и вовсе одним напоминанием о себе наводил ужас на всю страну...

Впрочем, это не было поводом расслабляться. И Гарри продолжал упорные тренировки на случай провала, каждую ночь благодаря Квирелла и Волан-де-Морта, что они отложили свой поход ещё на день.

Вообще Гарри и Кзин долго обсуждали и анализировали сложившуюся ситуацию. И в конечном итоге пришли к выводу, что если бы враги могли просто взять и украсть камень, то давно бы сделали это. Более того, идеальным моментом для кражи была ночь, в которую Квирелл напоил Волан-де-Морта кровью единорога — в тот момент он был наиболее силён, а с каждым следующим днём всё больше дряхлел и терял заёмную мощь. Но до сих пор ничего не говорило о том, что камень пропал. А значит, что-то мешало приступить к исполнению плана.

Что же? Ответ был очевиден — Дамблдор! То есть, пока директор был рядом, Квирелл и его хозяин не могли начать действовать. И это было логично. На месте великого чародея Гарри бы повесил, например, дополнительное заклинание на самого цербера, чтобы сразу узнать о его возможной смерти или нейтрализации. И если незаметно открыть дверь, не потревожив сигнальные чары, было возможно, то демон не стал бы церемониться с гостями и давать им время снять чары уже с него.

А уж чего ещё мог придумать старый мудрый маг, которому Гарри и в подмётки не годился!

В общем, мальчик вполне обоснованно предполагал, что пока директор рядом, Волан-де-Морт не начнёт действовать. И каждый день, что старик проводил в замке, был ещё одним днём тренировок.

Как-то незаметно наступил Апрель. Остатки снега небольшими грязными кучками ещё лежали на полях и холмах, окружавших замок, но по большей части по ним уже вовсю весело бежали ручейки, и зеленела свежая трава. Весна окончательно вступила в свои права, и с каждым следующим днём становилось всё теплее и теплее. Яркое солнце теперь ощутимо пригревало, хотя холодный ветер всё ещё вынуждал плотнее запахиваться в тёплые мантии.

Гарри никогда особенно не любил это время года. Оно было довольно нестабильным — то тёплым, то холодным, то ветреным, то тихим. Периодически с неба крапал мелкий дождь, а по ночам подмораживало и выпадало немного снега, который тут же таял днём. Постоянно хлюпающие под ногами лужи и грязь, возникающие из-за этого, тоже не добавляли веселья. Но, тем не менее, было очень приятно, наконец, снять тёплые и тяжёлые зимние одежды и обувь, прогуляться на воздухе, избегая излишне грязных участков, наслаждаясь всё более длинными и тёплыми днями.

Ровно этим Гарри и собирался заняться сразу, как закончились уроки — благо на следующий день начинались выходные, и можно было на время отложить домашнее задание.

Расслабляться тоже нужно уметь. И ровно того же мнения придерживались и Дафна с её друзьями. Не хватало лишь гриффиндорцев — у Холли была тренировка по квиддичу, будь он неладен, Рона куда-то утащили братья. И лишь одна Гермиона не изменила себе и оккупировала библиотеку. Как обычно.

Гарри был честен перед собой — он бы предпочёл более тихую компанию своей сестры и лучшей подруги. Впрочем, мальчик также прекрасно отдавал себе отчёт, что это было очень эгоистичное желание — кроме Гарри у Дафны были и другие друзья, и было бы очень грубо пытаться украсть её у них. Да и вместе с Холли почти всегда приходили Рон и Гермиона. Так что тихой и маленькой их компания была не слишком часто, особенно в последнее время.

Иногда Гарри ловил себя на несколько тревожной мысли, что его желание завести себе друзей, которых у него никогда раньше не было, оказалось удивительно слабым и легко

утолимым. По большому счёту ему хватило Дафны и Холли, а более крупные компании заставляли чувствовать себя немного скованно. Возможно, он действительно оказался эталонным рейвенкловцем — ярким индивидуалистом с жуткой тягой к знаниям? Не совсем то, чего ожидал от себя Гарри, когда ехал в школу...

Мальчик тряхнул головой и выбросил эти мысли прочь из головы.

— Прости, что? Кажется, я слишком сильно задумался, — Гарри чуть смущённо посмотрел на подругу.

Ханна и Сьюзен тут же весело захихикали. Эрни и Захария проявили чуть больше поддержки — они промолчали, будто и не произошло только что небольшого конфуза. Дафна же покачала головой и легко улыбнулась ему.

— Все рейвенкловцы такие задумчивые, как ты? — весело поинтересовалась она, поправляя упавшую на лоб прядь волос. — Надо будет присмотреться к ним.

— Эй! Думать — это естественное состояние человеческого мозга! — шутливо возмутился мальчик, скрестив руки на груди. — Чтобы я перестал это делать, мне придётся несколько раз получить бладжером по голове! Возможно, я ещё и поэтому не жалую квиддич.

Ребята дружно захохотали, собирая некоторые заинтересованные взгляды случайных проходивших мимо учеников.

Двери Большого зала вдруг приоткрылись, пропуская директора и профессора МакГонагалл, так что все тут же смущённо притихли, невольно косясь на них с интересом.

— ... И вернись завтра ближе к полудню, Минерва. Оставляю школу в ваших руках.

— Разумеется, Альбус! — волшебница степенно кивнула, сложив руки в просторных рукавах своей мантии, и улыбнулась начальнику. — Удачной вам дороги!

Не говоря больше ни слова, заместитель директора развернулась и неспешно направилась вверх по лестнице. А вот сам чародей нашёл немного времени на то, чтобы уделить его ученикам — видимо, их весёлый смех всё же привлёк его внимание.

— Ах, отрадно видеть, что разные факультеты не являются преградой для вашей дружбы! — Дамблдор благожелательно улыбнулся чуть смущённым проявленным к ним высоким вниманием детям и пригладил свою шикарную бороду. — Нет ничего лучше крепкого дружеского плеча под боком!.. Но полагаю, вам неинтересно слушать старческие размышления, не так ли? Предлагаю вам не терять зря времени и посвятить этот чудесный день прогулке на свежем воздухе. Какая же замечательная погода на дворе!

Директор весело подмигнул ребятам и удивительно бодрым шагом направился к дверям, ведущим во двор. Гарри вдруг обратил внимание, что старик был одет в непривычную глазу дорожную мантию. Похоже, мальчик не ослышался, и он действительно куда-то собрался.

Погожий весенний денёк и прекрасная погода мгновенно перестали хоть как-то интересовать Гарри. А настроение из весёлого и безмятежного стало предвкушающим и нетерпеливым. Он понял — сегодня ночью, наконец, настанет час истины. А значит, ему нужно позаботиться о том, чтобы именно Гарри караулил коридор под мантией-невидимкой. Сегодня этим должна была заняться Гермиона, а значит...

Гарри хлопнул себя по лбу и раздосадовано покачал головой.

— Вот я дурак!.. Извините, ребята, я только что вспомнил, что кое-что не сделал. И сделать надо срочно, — он бросил извиняющийся взгляд на погрустневшую от таких слов Дафну. — Мне нужно в библиотеку. Погуляем как-нибудь позже, хорошо?

Слушая усердные и горячие заверения о том, что им тоже жаль, и потом они обязательно соберутся все вместе, мальчик в который раз подумал, до чего же удобно быть рейвенкловцем! Можно было в любой момент сослаться на необходимость посетить библиотеку, чтобы что-то там найти, и это ни у кого не вызывало никаких подозрений!

Он дружески хлопнул ребят по плечам, кивнул девочкам и поспешил наверх. В храм знаний, где как раз сейчас должна была сидеть Гермиона, а вместе с ней — заветная мантия.

Сразу после ужина Гарри вернулся на свой пост на третьем этаже, затаился под мантией-невидимкой и продолжил терпеливо ждать. Ребята в своих наблюдениях руководствовались простой логикой, заключающейся в том, что вор не рискнёт идти на дело днём, ведь в это время Снейпу необходимо вести уроки, а ещё он в любой момент может понадобиться ученикам или коллегам. Это было разумно, и Гарри не спорил с этим.

Вот только остальные не знали, что вор (они думали на Снейпа, Гарри же знал, что это Квирелл) действует не один. Волан-де-Морт не находится у всех на виду и не был ничем ограничен. Так что как только Дамблдор покинул школу, тёмный лорд тут же мог попытаться в одиночку добыть камень. Именно поэтому Гарри как можно быстрее добрался до коридора, убедился, что цербер за дверью в порядке, и занял наблюдательную позицию.

Увы, но весь день коридор оставался тих, пуст и мрачен, а железная балка на двери за многие часы так и не сдвинулась ни на дюйм. За всё это время лишь один раз появилась кошка Филча. Она снова потопталась рядом с затаившимся мальчиком, как будто каким-то образом знала, что он там сидит, посверлила пустоту стены пристальным и подозрительным взглядом удивительно ярких жёлтых глаз и ушла прочь. Ни намёка на присутствие тёмного лорда так и не появилось.

И вот наступил вечер. Скука стала почти невыносимой. Раньше Гарри мог хотя бы развлекаться, пересчитывая камни, которыми были выложены пол и стены. Их здесь, к слову, было ровно тысяча триста тридцать семь — пожалуй, самое бесполезное знание, какое только оказывалось в его голове. Но теперь пустой коридор погрузился в полумрак, и даже это сомнительное развлечение оказалось недоступным.

Гарри с трудом подавил широкий зевок и опять заставил себя прислушаться, не приближаются ли чьи-нибудь шаги. За день он делал это столько раз, что подсознательно уже и не ждал какого-то иного результата, кроме тишины. Но всё же умом он понимал, что рано или поздно цель появится. Главное, чтобы к тому моменту Гарри не заснул...

Он так и не понял, когда именно это произошло. Один миг был бесконечно похож на другой, и мальчик банально потерял счёт времени. Всё, что он знал — это то, что вокруг уже давно было темно, и единственным источником света была луна, заливавшая коридор холодным серебристым светом, а время, вероятно, близилось к отбою, когда в коридоре раздались тихие мягкие шаги постороннего человека. Гарри чуть было не кинулся к нему навстречу с упрёками

в том, что эти двое решили убить его скукой.

Квирелл, как и той ночью, двигался удивительно уверенно и плавно, всем своим видом напоминая грациозного и смертельно опасного хищника. Даже нелепый тюрбан на голове не мог отбить этого впечатления.

Обведя коридор внимательным взглядом, он одним неуловимым движением достал палочку и взмахнул ею, накладывая заклинания. Гарри узнал несколько поисковых чар, призванных обнаружить возможных шпионов — ровно ими же пользовался Дамблдор, когда не смог найти его. Так что мальчик не заволновался.

Другое заклинание было похоже на заглушающее. И это означало, что Квирелл готовится к бою — похоже, сетью для того, чтобы легко и просто обездвигить цербера, он не владел. Или не доверял ей с учётом того, что после демона придётся столкнуться с чем-то ещё.

Было и несколько заклятий, которых Гарри не узнал.

И была одна странность...

— Всё готово, мой лорд, — произнёс профессор.

Да, именно это. Нигде не было видно Волан-де-Морта. Лишь шрам пульсировал яркой болью — как пояснил Кзин, так на тёмного лорда реагировал кусочек жалкой душонки, заключённой внутри Гарри. Часть тянулась к целому. Теперь, когда это продолжалось уже некоторое время, мальчик вдруг обнаружил, что боль на самом деле была терпимой, хоть и весьма сильной и очень неприятной.

Но возвращаясь к странностям: где же тёмный лорд? Не планировал же он сражаться с демоном, оставаясь невидимым? В этом не было никакого смысла — цербера чарами не проведёшь, а вот подставиться под шальное заклинание своего слуги будет проще простого.

— Прекрасно, — раздался холодный шипящий голос. — А теперь расслабься и не сопротивляйся. Мне нужен как можно лучший отклик.

Гарри поморщился. Боль в шраме всё же отвлекала, так что он не смог точно определить, откуда он шёл, хотя Волан-де-Морт явно было где-то очень близко. И ещё эти слова... Что они значат?

Квирелл вдруг судорожно дёрнулся всем телом, конвульсивная дрожь несколько раз ударила профессора, рухнувшего на колени. Он как будто онемел, но конечности его нервно задёргались, явно не слушаясь мужчину. А голова судорожно замоталась из стороны в сторону, словно в припадке.

Нехорошее подозрение вдруг закралось в голову Гарри, пока он с откровенным испугом наблюдал все эти метаморфозы. Они казались настолько... чуждыми и неестественными, что становилось дурно. На подобное было просто больно смотреть, а разум, не лишённый эмпатии (о чём мальчик очень явственно жалел в этот миг) невольно представлял, каково было бы самому Гарри ощущать всё это. Его невольно кольнуло сочувствие к страданиям Квирелла, и он ничего не мог поделать с собой.

Наконец, профессор успокоился. Его тело всё ещё была крупная дрожь, но он больше не походил на припадочного больного. Теперь мужчина аккуратно сгибал и разгибал руки и пальцы, сидя на полу. И было в этих движениях что-то ужасно неправильное, чуждое,

странное...

«Совсем другие движения, не такие, как раньше... Чёрт возьми, это уже не Квирелл!»

Одержимый, наконец, поднялся на ноги, сделал несколько пробных шагов, а потом, сжав в руке ярко светящийся кристалл, быстро направился к двери, прямо на ходу выписывая палочкой сложные жесты и снимая чары на ней.

Не прошло и пары минут, как металлическая балка плавно поднялась и отлетела в сторону, а дверь открылась, явив рычащего цербера. Волан-де-Морт, завладевший телом своего слуги, в тот же миг направил палочку на демонического стража, выпуская первое заклинание.

Бой начался.

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894079>